После уничтожения эволюционировавших людей в супермаркете, большинство заключенных девушек ушли со своими семьями. Выйдя на улицу, они погрузились в молчание, глядя на чрезвычайно высокие деревья и здания вдалеке, заросшие растениями.

Повсюду были мутировавшие животные-людоеды. Возможно, они столкнутся с большими опасностями, если останутся в городе, но еще больше они боялись неизвестного внешнего мира. Они скорее спрячутся в городе.

Атмосфера в машине была немного удручающей, но Инь Илю быстро отрегулировала свои эмоции после того, как Цзинь Ян постоянно гладил ее по голове. Она начала чувствовать сонливость и потерлась своей пушистой маленькой головой о его пальцы.

Чжао Цян, который всегда был очень живым и способным оживить атмосферу, выглядел мрачным. На его лице было два неглубоких пореза.

После того, как Инь Илю достала спирт и марлю из своего пространства, чтобы продезинфицировать и перевязать его рану, это вовремя предотвратило заражение его раны бактериями и микроорганизмами.

Когда Инь Илю порылась в поисках припасов, она упаковала в свое пространство много одежды и обуви. Там была зимняя одежда, летняя одежда, одежда для взрослых мужчин и одежда для брата и сестры Чжао. Кроме того, она подумала о своем человеческом облике и тайком упаковала одежду какой-то четырех или пятилетней девочки.

Она не знала, вырастет ли она или останется такой навсегда, но на всякий случай взяла одежду для каждого возраста. В любом случае ее пространство было достаточно большим, чтобы вместить все это.

Электричество в морозильной камере в "Карфур" давно погасло. Зловоние гнилой пищи было настолько плохим, что кружилась голова. Черное и гнилое мясо на полках было покрыто личинками размером с палец с жирными и прозрачными телами, окруженными мухами.

Инь Илю не позволила Цзинь Яну войти внутрь. Она была кроликом, который не боялся укусов, но это не касалось Цзинь Яна.

Она быстро бросила всю вакуумную упаковку в свое пространство и убежала из супермаркета, подальше от звуков жужжания, покалывающего кожу головы.

Эволюционировавшие люди, такие как брат и сестра Чжао, которые имели серьезные изменения в форме тела, когда они превращались в свою мутировавшую форму, тратили много одежды.

Особенно Чжао Цян. Каждый раз, когда он превращался в ящерицу, его одежда была

разорвана в клочья. Когда он возвращался в человеческую форму, он мог только бегать голым.

Он был одет в одежду Цзинь Яна, чья рубашка и брюки были немного великоваты для него. Когда его тонкие запястья и лодыжки были обнажены, после того как одежда была закатана, он выглядел как ребенок, который тайно носил одежду своего отца. Это был забавный вид.

Впечатление Инь Илю о Цзинь Яне, казалось, осталось таким же, как когда она впервые увидела его, когда открыла глаза - красивый и хрупкий, сидящий в инвалидном кресле без всякого выражения на лице и удручающей аурой вокруг него.

Поэтому, хотя ноги Цзинь Ян постепенно восстанавливались, она все еще думала о своем большом золотом бедре, как о тонком и хрупком.

Только когда присутствие Чжао Цяна сработало как сравнение, она поняла, что ее большое золотое бедро не было слабым, или, скорее, он становился все сильнее во время апокалипсиса.

Когда Цзинь Ян сидел в инвалидном кресле, его не было видно, но когда он встал, то она увидела, что его рост составляет не менее 185 сантиметров, с широкими плечами и узкой талией. Его ноги, которые имели некоторую мышечную атрофию, также медленно становились сильнее после того, как он сознательно тренировался каждый день.

В какой-то момент ее большое золотое бедро приобрело ауру главного злодея, который позже уничтожит мир.

Он по-прежнему оставался холодным и отстраненным, показывая свою мягкую сторону только тогда, когда смотрел на своего спасителя-кролика.

В это время Чжао Цян был одет в одежду, которую Инь Илю получила из супермаркета "Карфур". Это хорошо ему подходило, и он, наконец, смог перейти от того, чтобы выглядеть как ребенок, притворяющийся работающим взрослым, к одежде, более похожей на его возраст.

Чжао Цян устроился на переднем пассажирском сиденье, закрыв лицо кепкой.

Чжао Сихуэй нахмурилась и посмотрела на своего ненормального брата, когда остановила машину. Выключив двигатель, она сдернула кепку с лица Чжао Цяна, ее тон был несколько недовольным:

- У тебя уже некоторое время угрюмое лицо. На кого ты злишься?

Чжао Цян просто чувствовал себя немного подавленным. Он не собирался сердиться на Цзинь Яна и свою сестру. Он прищурился от внезапного ослепительного солнечного света, поджал губы и тупо сказал:

- Сестренка, я просто думаю, что...

Он взглянул на свою сестру, которая была немного рассержена, и набрался смелости сказать:

- Я просто думаю, что эта женщина довольно жалкая.

Когда Чжао Цян вошел в супермаркет, первое, что он увидел, была дрожащая девушка в толпе. Трагический опыт ее и других женщин вокруг нее поразил его сердце.

В конце концов, он всего лишь шестнадцатилетний подросток. Он не мог оставаться равнодушным. Когда он увидел, что у всех остальных члены их семей были рядом с ними, но женщина была совсем одна, прося у них милостыню, ему стало жаль ее. Он даже подумал о том, чтобы попросить старшего брата Цзиня и его сестру позволить ей присоединиться к ним.

Но он не осмелился спросить.

Чжао Сихуэй не ожидала, что у ее брата были такие мысли. Она была ошеломлена на некоторое время, прежде чем начала дрожать от ярости. Она даже не осмелилась взглянуть на выражение лица Цзинь Яна сзади.

Подавив свой гнев, она посмотрела в глаза своему младшему брату и спросила:

- Брат... пистолет, который ты держишь в руке, одежда, которую ты носишь, еда, которую ты ешь, и вода, которую ты пьешь каждый день, чьи они?!

- ...

Чжао Цян шмыгнул носом, чувствуя себя немного смущенным, но все же ответил тихим голосом:

- Брата Цзинь Яна ...

Чжао Сихуэй хлопнула по рулю:

- Ты знаешь это, но у тебя все еще есть такие мысли? Ты думаешь, что ты спаситель? Кем ты себя возомнил?

Инь Илю встревоженно выпрямилась, переминая на месте передними лапками, глядя на спорящих брата и сестру впереди, и колеблясь, стоит ли прыгать в объятия Чжао Сихуэи, чтобы почистить ее мех?

(П/п: Почистить мех - жаргонное обозначение для утоления гнева. Например, как вы расчесываете шерстку сердитого котенка, чтобы успокоить его)

Но Цзинь Ян удержал ее мягкое маленькое тело, чтобы остановить ее от вмешательства.

Когда Чжао Цян произнес эти слова, у него возникло желание вышвырнуть его вон. Быть молодым не было приемлемым оправданием в апокалипсисе, и это не было оправданием для распространения доброты. Ему не нужен был товарищ по команде, который решил быть хорошим парнем, не обсудив это сначала с командой.

Более того, взять эту женщину с собой означало, что они должны были защищать ее и обеспечивать едой на протяжении всего путешествия.

Почему он должен тратить пищу, которую его маленький кролик так усердно собирал, делясь ею с бесполезным человеком?

Чжао Сихуэй явно знала об этом. Она была раздражена тем, что у ее брата была такая наивная идея, и она знала, что если не разбудит своего глупого брата, им определенно придется расстаться с Цзинь Яном.

Из того, что она увидела за эти несколько дней, она знала, что, хотя комбинация Цзинь Яна и мутировавшего кролика казалась слабой, они определенно были подавляющим дуэтом.

Цзинь Ян, в частности, излучал естественную ауру превосходства. Она верила, что не пожалеет о том, что последовала за ними. Поэтому она воспользовалась этой возможностью, чтобы проповедовать своему младшему брату.

Чжао Цян не был ребенком, который не знал, как отличить правильное от неправильного. Напротив, поскольку у его сестры было хорошее воспитание, он тоже был не слишком далек от истины. Он быстро понял, что сказал что-то, чего не должен был говорить.

Его сестра была права. Они получили слишком много от большого брата Цзиня. Эти несколько дней были намного легче, чем когда они были вдвоем.

Он не должен был говорить таких вещей, потому что не имел на это права. Ни одна из этих вещей не принадлежала ему.

Чжао Цян еще больше опустил голову и приглушенным голосом извинился перед двумя взрослыми.

Хотя Цзинь Ян все это время оставался бесстрастным и невозмутимым и даже подумывал о том, чтобы вышвырнуть подростка из машины, под бешеными жестами маленького кролика он нахмурился и сказал:

- Только не делай этого снова.

Некоторые вещи он говорил только один раз. Если бы ему пришлось повторить это снова, его терпение подверглось бы испытанию.

Видя, что Цзинь Ян не упрекает брата, Чжао Сихуэй облегченно вздохнула и бросила свирепый взгляд на своего глупого, чересчур добросердечного брата.

Инь Илю, которая опиралась на большую руку Цзинь Яна, чувствовала, что напряжение вокруг большого золотого бедра ослабло, но она знала, что он все еще несчастен. Именно она настояла, чтобы брат и сестра Чжао присоединились к ним.

Цзинь Ян не приветствовал их с самого начала. Или, возможно, он был человеком, который закрыл свое сердце и не хотел иметь никаких связей с кем-либо. Он мог терпеть своих так называемых товарищей по команде, но он не считал их своими друзьями.

Цзинь Ян всегда был упрямым и замкнутым. Он ни в кого не верил, и его сердце было застоявшейся лужей воды.

Инь Илю просто случайно ворвалась в его уединенный мир, открыла маленькую дверцу в его сердце и согрела его сердце своим мягким пушистым мехом.

Инь Илю была рада, что с самого начала переселилась на сторону большого золотого бедра. Если бы она встретила Цзинь Яна позже, не говоря уже о том, чтобы согреть его сердце и переписать его судьбу, или даже обнять его бедро, она боялась, что ее ноги просто ослабли бы при приближении к этому человеку.

(П/п: Обнять чье-то бедро - сленг, обозначающий цепляние за кого-то сильного)

Думая об этом, Инь Илю не могла не поднять голову, чтобы посмотреть на Цзинь Яна.

У него был красиво обтекаемый подбородок, он был таким красивым мужчиной, от которого нельзя было оторвать глаз. Выражение его лица было холодным, как и его взгляд, который был скрыт под золотыми венами в его зрачках.

Но, к счастью, все шло в правильном направлении. На этот раз Цзинь Ян никогда не умрет так несчастно, как в оригинальной сюжетной линии.

Инь Илю крепко сжала свои лапки, и на ее пушистой кроличьей мордочке появилось решительное выражение.

Остановив машину, они решили убрать камни посередине дороги, поэтому вышли и проверили.

Цзинь Ян больше не чувствовал острой боли в ногах, поэтому вместо того, чтобы сидеть в инвалидном кресле, он шел, неся Инь Илю на руках.

Камни, преграждающие выход из города, казались щебнем, сбитым с окружающих зданий, которые были разбиты в уже мягкую землю развитыми людьми типа силы.

Каменная стена была построена высокой. Чжао Цян подпрыгнул, чтобы коснуться верхней части стены. Он не был коротким, но его рука все еще не могла дотянуться до вершины.

- Они сложили их слишком высоко!

Чжао Сихуэй изо всех сил попыталась ударить по стене, но она не сдвинулась с места. Казалось, что стена была довольно хорошо построена.

Черный волк, который следовал за машиной, наконец увидел людей, выходящих из машины. Когда он увидел, что Чжао Цян прыгает, чтобы коснуться вершины каменной стены, он заволновался и взвыл, прежде чем подбежать к ним.

Он только недавно родился. По-человечески это был еще ребенок, по возрасту совсем недалеко от Чжао Цяна.

Чжао Цян насторожился, заметив нетерпеливый взгляд черного волка. Он не забыл своей обиды на это животное. Если бы Цзинь Ян не вытащил его вовремя, его голова уже была бы отделена от тела. Среди команды он был тем, кто испытывал наибольшую враждебность к черному волку.

Волк явно не любил его. Его очень человеческие глаза презрительно посмотрели на Чжао Цяна, фыркая влажным носом, когда он бросился к стене.

Щенок использовал много силы, ударившись головой и телом о каменную стену, как будто вообще не чувствовал боли. Пыль в трещине между камнями осыпалась, и тело волка отскочило от удара.

Инь Илю поморщилась от боли, глядя на это. Что делал этот глупый маленький волк?

Чжао Сихуэй попыталась просверлить отверстие в каменной стене стальной иглой, сформированной из ее руки, чтобы заглянуть сквозь стену, но это тоже не сработало.

Она покачала головой Цзинь Яну и сказала:

- Я не могу. Это слишком сложно.

Было ли изменение маршрута единственным вариантом?

Щенок черного волка, который думал, что игра в удар о стену неинтересна, почувствовал след крови, смешанный с оттенком гнилого запаха между каменной стеной и магазинами.

Ему стало любопытно. Он завилял хвостом и медленно приближался к источнику запаха. Запах шел из ювелирного магазина.

Виляя хвостом, волк бросил взгляд на людей, которые все еще изучали каменную стену, прежде чем последовал за запахом в магазин.

Кроме золота, в ювелирном магазине были всевозможные бриллианты. Волк не был поклонником сверкающего золота. Когда он увидел источник запаха, даже такой храбрый маленький щенок, как он, был потрясен.

- Ого! - завопил он и поспешно выбежал из магазина.

В панике палец его лапы на мгновенье застрял в двери ювелирного магазина, заставляя его заскулить от боли. Подбежав к Цзинь Яну и остальным, он неохотно приблизился к меховой клецке, на которую смотрел сверху вниз.

Когда Инь Илю прочитала мозговые волны маленького волка, она на мгновение была ошеломлена. Это были первые слова, которую он сказал ей после того, как истинная природа этого вонючего волка была раскрыта.

Выслушав, Инь Илю перевела взгляд на ювелирный магазин. Маленький волк сказал, что там было что-то очень отвратительное. Когда Инь Илю спросила, что это такое, он сказал, что это человек.

Инь Илю не знала, что так страшно в людях, но реакция волка и молчаливый ювелирный магазин подсказали ей, что внутри должно что-то быть.

Она дернула Цзинь Яна за рукав, выпрыгнула из его рук и жестом пригласила следовать за ней.

Брат и сестра Чжао увидели, как Цзинь Ян следует за мутировавшим кроликом в ювелирный магазин, и поняли, что они, должно быть, что-то обнаружили.

Этот кролик был очень странным. Хотя они всегда видели и слышали, как Цзинь Ян, который был холоден, как кусок льда, разговаривал с кроликом нежным голосом, и время от времени этот кролик даже серьезно кивал головой, как будто понимал, о чем он говорит, они все еще чувствовали себя немного некомфортно.

Что такого особенного было в обычном кролике?

Позже брат и сестра Чжао поняли, что это было необычно именно потому, что Инь Илю выглядела такой обычной.

После апокалипсиса все животные и растения выглядели так, словно съели гормоны роста. Только этот кролик сохранил свой первоначальный размер. В этом мире, где "большой" был нормой, было ненормально, чтобы Инь Илю оставалась такой маленькой.

Цзинь Ян наклонился и поднял Инь Илю, держа ее на руках, прежде чем они вошли в ювелирный магазин. Он боялся, что из магазина что-нибудь выскочит и повредит малышке.

После того, как волк предоставил им информацию, он безразлично сел у подножия каменной стены.

Когда Цзинь Ян вошел в магазин, он внимательно прислушивался к окружающим движениям, но не было никаких звуков вообще. Было разумно сказать, что внутри не могло быть никаких страшных существ.

Но когда он достиг самой внутренней части, он сразу понял, что заставило черного волка выбежать, и Инь Илю тоже это увидела.

Цзинь Ян нахмурился и подсознательно прикрыл глаза маленького кролика. Он не хотел, чтобы она видела жуткую сцену, однако его рука была слегка, но твердо прижата лапой кролика.

Инь Илю хотела посмотреть. Она не всегда могла быть защищена Цзинь Яном, не обращая внимания на окружающие ее опасности. Ей нужно было научиться расти самостоятельно.

Инь Илю наконец поняла, почему волк сказал, что в ювелирном магазине есть люди, но они ничего не слышали. Это было потому, что они в действительности не были "людьми".

В магазине были три женщины и молодой человек с яркой внешностью. Различные синяки на их телах и болезненные взгляды на их лицах, казалось, оплакивали страдания, через которые они прошли, когда были еще живы.

Несомненно, это были тела людей, которые были брошены в ювелирный магазин после того, как их замучили до смерти эволюционировавшие люди в супермаркете.

Но странным было то, что их тела не гнили, как обычные трупы, укушенные личинками и бактериями, и даже запах, исходящий от них, был слабым. Их едва ли можно было почувствовать, если они не были близко.

Их кожа была либо белой, либо желтой, и не было никаких следов трупных пятен, как будто они просто спали.

Однако, если присмотреться, то можно было бы обнаружить, что эти люди были похожи на страшных монстров из вымышленных произведений. Их тела были как будто выдолблены изнутри, с кожей, прилипшей к костям, тонкой, как бумага.

Самым пугающим было то, что у этой "человеческой кожи" не было глазных яблок. На месте глазных яблок были два ярко-красных цветка, распустившихся из отверстий, и лепестки кокетливо вытянулись. Странный аромат наполнил воздух, маскируя слабый запах трупа и крови.

Если бы это была предыдущая Инь Илю, которая была свидетелем такой сцены, она, вероятно, была бы так напугана, что у нее были бы кошмары в течение нескольких дней, думая, что она видела призраков. Но теперь она не только смогла преодолеть свой страх и внимательно изучить, но и попыталась определить вид цветов, которые росли из глазниц.

Блестящие лепестки были кроваво-красного цвета, как будто они были наполнены от поглощенной крови. Тычинки в середине слегка покачивались даже без присутствия ветра, как будто они были живыми, посылая дрожь по спине Инь Илю.

Когда брат и сестра Чжао позади них тоже увидели эту странную сцену, Чжао Цян был поражен и закричал:

- Что за черт?

Это было слишком отвратительно и жестоко.

- Эта группа зверей была слишком бесстыдна. Они не только пытали людей, они даже делали с ними это после их смерти, - сказал Чжао Цян, сердито стиснув зубы.

Цзинь Ян покачал головой и жестом показал ему, чтобы он посмотрел поближе.

- Это не могло быть сделано ими. На этих трупах нет ножевых ранений. Невозможно слить всю их кровь и удалить все их внутренние органы без единой раны, и эти цветы, кажется, выросли из их тел.

Брат и сестра Чжао согласились с Цзинь Яном после того, как они посмотрели поближе. Несмотря на синяки на их телах, их кожа была неповрежденной без единого пореза.

Чем больше они смотрели, тем страшнее казались им эти странные цветы, и по всему их телу пробегали мурашки.

Инь Илю также внимательно наблюдала. Если это не было сделано развитыми людьми, то должно было быть что-то еще. Она внимательно посмотрела на их кожу, но ничего не нашла.

Внезапно она увидела тонкую темно-зеленую нить под одной из женщин, похожую на прядь волос.

Пол ювелирного магазина был вымощен мраморной плиткой с цветами, поэтому они не заметили этого раньше, а только сейчас.

Ее глаза проследили за тонкой нитью, и она обнаружила, что один конец линии был ниже тела женщины, а другой конец выходил за дверь.

Просто ее глаза были ослеплены, потому что узоры плиток были слишком цветочными.

Она спрыгнула на землю и осторожно вытянула свои острые когти, готовая поднять нить. Когда Цзинь Ян увидел ее действия, он хотел напомнить ей быть осторожной, но он заметил, что цветы в глазах женщины внезапно переместились.

Красный цветок, который до этого тихо цвел, резко встряхнул лепестками и бросил жидкость из выросшей до полуметра тычинки.

Цзинь Ян быстро отреагировал. Когда он наклонился, капля тошнотворно-сладкой жидкости коснулась его макушки, прежде чем упасть на стену. Это было похоже на каплю крови.

В центре тычинки виднелось круглое отверстие, а в нем - пилообразные зазубрины, которые быстро извивались.

Цзинь Ян немедленно поднял Инь Илю и отступил назад.

Зеленая нить все еще была зацеплена за когти Инь Илю, когда Цзинь Ян потянул ее, в результате чего нить была отрезана.

Безумно извивающийся алый цветок в человеческой коже внезапно задрожал, и тычинка, которая все еще качалась в воздухе, тоже стала дергаться. Через некоторое время два цветка в глазницах увяли, а лепестки, которые были красными, как будто с них капала кровь, сморщились и почернели в одно мгновение, скатившись в комок.

Первоначально трехмерная человеческая кожа рухнула, напугав Чжао Цяна:

- Что? Какого хрена?

Чжао Сихуэй внимательно следила за оставшимися цветами в человеческой коже.

Когда один из них засох, другие цветы "ожили". Их тычинки качались на них, и в то же время круглое отверстие в центре извивалось.

- Бегите!

Они не осмеливались прикоснуться к этой странной вещи, опасаясь, что выделяемые жидкости будут ядовитыми. У них не было выбора, кроме как бежать из ювелирного магазина.

К счастью, цветы имели ограниченный диапазон атаки. Добравшись до входа, они оглянулись и увидели, как тонкие и длинные тычинки бешено качаются в воздухе, разбрызгивая темно-красную жидкость по стенам.

Воздух сразу стал наполнен тошнотворным приторно-сладким запахом.

Они выбежали из магазина и вдохнули свежий воздух.

Чжао Цян все еще был напуган. Когда он подумал о круглых отверстиях в центре цветов, которые выглядели как рты, у него по всему телу побежали мурашки.

- Что это было, черт возьми? Они не могут быть цветами, верно?

Чжао Сихуэй не ответила.

Очевидно, это были цветы, какая-то разновидность мутировавшего растения. Они были способны двигаться, выдалбливать человеческое тело и даже путешествовать на небольшое расстояние и выращивать собственные ротовые органы.

Растения полностью изменились. Они уже не были теми кроткими и молчаливыми существами, и постепенно раскрыли свои кровожадные стороны в апокалипсисе.

Когда Чжао Сихуэй успокоилась, она посмотрела на Цзинь Яна и спросила:

- А что если эта штука находится по ту сторону? Те ублюдки говорили, что-то об этом.

Цзинь Ян опустил голову и внимательно осмотрел землю. Как и ожидалось, он заметил несколько темно-зеленых нитей. Он указал на эти едва заметные нити и сказал:

- Давайте проверим, находится ли источник этой вещи за каменной стеной. Если это не так, быстро сломайте стену.

Но если это так, то это означало, что за каменной стеной их поджидают неизвестные странные существа.

Чжао Сихуэй торжественно кивнула. Зная, что Цзинь Ян с трудом ходит, она потащила своего глупого брата за собой.

Эти нити были слишком тонкими, и они не осмеливались прикоснуться к ним. Когда брат и сестра последовали за темно-зелеными нитями к каменной стене и увидели, что другой конец глубоко погрузился в стену, они замолчали.

За стеной что-то было.

http://tl.rulate.ru/book/65347/2591602